

Смена времен года, бег времени — минуло десять лет. Окрестности горы Фэнси.

Суйжэнь обернулся и медленно обвел взглядом гору Фэнси, которая постепенно растворялась в облаках и тумане. Эта гора, хранившая в себе бесчисленные воспоминания, теперь становилась лишь прошлым. Взглянув на извилистую, подобную гигантскому дракону колонну переселяющихся людей, он невольно нахмурился и тяжело вздохнул, погрузившись в воспоминания о событиях нескольких дней назад.

В тот день Суйжэнь, получив весть от Нюйвы, поспешно прибыл к ней. Заметив её суровый вид, он ощутил тревогу и сомнение. Понуриив голову, он машинально теребил пальцы, то и дело украдкой поглядывая на лицо Святой Матери.

Нюйва безмолвно смотрела на Суйжэня. Её взгляд, подобный глубокому озеру, казался спокойным, но в этой тишине скрывались бесконечные раздумья и ожидания. Воздух вокруг словно сгустился под её взглядом. Спустя мгновение она разомкнула губы, и её голос — мягкий, но исполненный неоспоримой торжественности — прозвучал в тишине:

— Суйжэнь, переселение расы людей для меня не составило бы труда. Мне достаточно применить свои магические способности и поместить всех людей в Картину Гор и Рек. Внутри этого сокровища раскинулся целый мир, способный вместить всё сущее. Если бы люди оказались там, они были бы в полной безопасности.

Нюйва сделала небольшую паузу, глядя вдаль, словно представляя себе людей внутри картины.

— Как только я доставлю Картину Гор и Рек к горе Шоуян на побережье Восточного моря, я бы выпустила их наружу. Так переселение завершилось бы без всяких проблем.

Сказав это, Нюйва внезапно сменила тон. Её слова, до этого полные надежды и серьезности, обрели тяжелый оттенок, словно грозовая туча нависла над ними, делая атмосферу гнетущей. В её глазах промелькнула тень тревоги, когда она добавила:

— Но...

Эти слова, сорвавшиеся с её уст, прозвучали как нечто невероятно тяжелое. Сердце Суйжэня сжалось, он невольно сжал кулаки, а лицо его сделалось напряженным — в душе зародилось дурное предчувствие.

Нюйва отвела взгляд и снова посмотрела на Суйжэня. В её глазах читалась сложная гамма чувств: ожидание, беспокойство и капля решимости. Она произнесла:

— Мы с братом долго совещались и решили: в этот раз ты поведешь людей в путь самостоятельно.

— Святая Мать, нет! Только не это! — воскликнул Суйжэнь, его голос от волнения стал пронзительным и эхом разнесся по пустой площадке.

— Почему же? — выпалил он следом. Его лицо выражало крайнее изумление и глубокую тревогу, глаза широко раскрылись. Он не сводил взгляда с Нюйвы, пытаясь найти хоть какой-то намек на то, что она передумает.

Видя состояние Суйжэня, Нюйва смягчилась. Она подняла руку, призывая его успокоиться, слегка кивнула и мягким, умиротворяющим тоном проговорила:

— Суйжэнь, не горячись. Не поддавайся панике, успокойся и выслушай меня.

Её голос, подобный журчанию горного ручья, принес с собой спокойствие.

— С момента появления расы людей прошло уже почти тысяча лет.

Нюйва подняла голову, глядя сквозь слои облаков, словно видя, какими люди были в самом начале.

— За эти долгие годы мы с братом отдавали все силы, чтобы наставлять людей и передавать им врожденные руны. Но суровая реальность такова: до сих пор, кроме тебя, сумевшего обрести мудрость и сформировать Изначальный дух, никто из людей так и не прозрел. Они по-прежнему пребывают в неведении.

Закончив, Нюйва покачала головой, на её лице отразилось бессилие. Вздохнув, она продолжила:

— Мы с братом многократно обдумывали это и пришли к выводу, что люди остаются такими лишь потому, что мы слишком сильно их опекаем. Под нашей защитой они никогда не сталкивались с жестокостью и трудностями мира Хунхуан, не проходили через испытания и невзгоды. В этом мире, где сильный пожирает слабого, лишь пройдя сквозь бури, можно по-настоящему вырасти и обрести силу, необходимую для выживания.

Нюйва говорила с решимостью в голосе:

— Ты должен понимать, что в мире Хунхуан царит закон джунглей. Мы с братом не сможем вечно оберегать вас. Если люди хотят утвердиться в этом мире, они должны стать сильнее сами. Пусть это переселение станет для них испытанием. Надеюсь, пройдя через него, они наконец обретут мудрость.

Суйжэнь, чье лицо омрачилось тревогой, а брови сошлись на переносице, едва заметно дрожал. Он переводил молящий взгляд с Нюйвы на Фуси, надеясь найти хоть какую-то возможность изменить их решение. Его голос дрожал от волнения и страха:

— Святая Мать, Святой Отец... Посмотрите, моя сила ничтожна, в этом мире Хунхуан я подобен муравью, а остальные люди и вовсе лишены всякого совершенствования.

Суйжэнь беспомощно развел руками:

— Путь переселения долг и полон неизвестности. Если в дороге мы столкнемся с жестокими демонами или чудовищами, боюсь, нас перебьют всех до единого, и раса людей исчезнет из этого мира, даже не успев пройти никаких испытаний.

На лице Суйжэня отразилась скорбь, а в глазах блеснули слезы.

Фуси, чье лицо оставалось суровым, а взгляд — пронзительным, внезапно поднял правую руку. Он властно взмахнул ею, словно отсекая все сомнения и колебания, и отрезал:

— Довольно слов!

Эти слова прозвучали подобно удару колокола, пронзая облака. Величественный тон заставил Суйжэня проглотить все возражения, а люди вокруг, до этого тихо перешептывавшиеся, мгновенно притихли. Воцарилась мертвая тишина.

— Все демоны, чудовища и опасные звери в радиусе трех тысяч ли от пути переселения уже изгнаны мной.

Суйжэнь посмотрел на непреклонные лица Фуси и Нюйвы и понял, что изменить их решение невозможно. Ему оставалось лишь тяжело вздохнуть.

Фуси посмотрел на него и мягко наставил:

— Герой среди людей должен обладать великими стремлениями и мудрыми планами, нести в себе замыслы вселенной и волю, способную охватить небо и землю. Если воля людей будет тверда, им не страшны любые невзгоды, и рано или поздно взойдет солнце. К тому же я приготовил для вас множество магических сокровищ, которые защитят людей в час опасности.

Услышав первую часть речи Фуси, Суйжэнь закатил глаза, но, услышав о сокровищах, тут же просиял и уставился на Фуси, как голодный леопард на добычу:

— Святой Отец, какие сокровища? Покажите скорее!

Нюйва легонько щелкнула его по лбу и притворно укорила:

— Мальчишка, как вести людей — так ты отнекиваешься, а как увидел сокровища — глаза

загорелись.

Суйжэнь пропустил её шутку мимо ушей, с нетерпением ожидая действий Фуси. Тот, видя его нетерпение, беспомощно покачал головой и достал палочку благовоний, источавшую слабый аромат:

— Это Благовоние Молитвы Духа. Если столкнетесь с опасностью, зажгите его с помощью Изначального духа и помолитесь. Мы почувствуем это и немедленно придем на помощь.

Затем он показал золотистый талисман:

— Это Талисман Золотого Света. Если мы не успеем прийти вовремя, используй свою духовную силу, чтобы активировать его, и он защитит вас. А это Талисман Перемещения Неба и Земли. Если и Золотой Свет будет разбит, а мы всё еще не успеем, используй его, чтобы перенести расу людей в безопасное место. Еще здесь есть Талисман Возвращения Весны, Талисман Защиты от Огня, Талисман Защиты от Воды, Талисман Невидимости...

Фуси перечислял сокровища одно за другим, каждое из которых было тщательно подготовлено для безопасности людей. Суйжэнь, слушая его, прошел путь от надежды до полного оцепенения, а затем и до немоты. Даже Нюйва, слушая этот список, лишь беспомощно покачала головой, не зная, что и сказать.

Спустя час Суйжэнь пришел в себя и, глядя на Фуси, который всё еще был увлечен описанием сокровищ, поспешно перебил его:

— Святой Отец, Святой Отец...

Лишь после нескольких окликов Фуси остановился и с недоумением посмотрел на него:

— Суйжэнь, в чем дело? Я еще не закончил.

Суйжэнь, глядя на них с лукавой улыбкой, проговорил:

— Святой Отец, а нет ли чего помощнее? Например, Фонарь Лотоса, Врожденная Тыква или Меч Чистой Души? Дайте мне десяток таких духовных сокровищ, и дело в шляпе.

Фуси и Нюйва рассмеялись, а затем Фуси ответил:

— Ах ты, жадина! Посмотри на свой уровень совершенствования. С твоими силами ты даже одно врожденное сокровище не сможешь активировать. Пользуйся этими талисманами, которые требуют минимум сил, или не бери вовсе.

Суйжэнь, осознав свой уровень, беспомощно скривил губы. Его мечтательный взгляд угас.

...

У начала извилистой колонны людей за пределами горы Фэнси Суйжэнь поднял голову. Незвестный путь казался ему огромным морским чудовищем, разинувшим пасть в ожидании добычи. Он невольно втянул голову в плечи.

Но когда он обернулся и увидел несмышленных людей, в его сердце пробудилось чувство ответственности. Он крепче сжал в руках простую карту из звериной шкуры, где каждая линия, казалось, несла в себе надежду всего народа. Его взгляд стал твердым, и он сделал решительный шаг вперед.

Высоко в небе, среди белоснежных, словно вата, облаков, стоял Фуси. Его фигура излучала спокойствие и отрешенность. Он смотрел вниз, на идущего Суйжэня.

Спина Суйжэня, освещенная лучами солнца, казалась окаймленной золотом. Каждый его шаг был тяжелым, но уверенным, словно он нес на себе всё будущее расы людей. Фуси слегка улыбнулся и медленно кивнул, выражая свое одобрение и надежду.

Спустя мгновение Фуси отвел взгляд и посмотрел в бескрайнюю небесную высь. В его глазах промелькнули тревога и глубокие чувства, но главной оставалась твердая вера в будущее людей. Он прошептал, словно давая клятву самой земле и небу:

— Ради надежды людей, ради их будущего. Суйжэнь, начинай этот долгий путь переселения.

Голос Фуси был тихим, он растворялся в воздухе, но в нем слышалась неоспоримая сила.

— Мир Хунхуан всегда был полон неизвестности и опасностей. Неизвестно, что ждет вас впереди: скрытые чудовища, суровые природные преграды или иные невзгоды. Но для расы людей пути назад уже нет.

Фуси оставался стоять на облаках, не двигаясь, позволяя легкому ветру ласкать его лицо. Его взгляд неотрывно следовал за Суйжэнем, словно он хотел своим присутствием послать ему и всему народу бесконечную силу и мужество.

<http://bllate.org/book/18513/1779531>